

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-5-11

УДК 342.7

Содержание статьи

Информация о статье

Х. М. Алван¹

Введение
Основные проблемы реализации
демократических
конституционных норм в области
прав человека в Ираке
Решение проблем, затрудняющих
полноценную реализацию
демократических
конституционных норм в области
прав человека в Ираке
Заключение

Поступила в редакцию: 21.02.2025
Передана на рецензию: 04.03.2025
Получена рецензия: 19.03.2025
Принята в номер: 25.03.2025

Проблемы реализации демократических конституционных норм в области прав человека в период постконфликтного восстановления Ирака

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
1042238174@pfur.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации демократических конституционных норм в области прав человека в период постконфликтного восстановления Ирака. В международных отношениях одной из актуальных в условиях современных реалий стала проблема восстановления государственности в постконфликтных обществах, где на фоне разрушенной инфраструктуры и глубокой социальной поляризации необходимо обеспечить соблюдение прав и свобод человека и построение демократических институтов. Стало очевидно, что успешное восстановление Ирака требует не только укрепления государственных институтов, но и развития межконфессионального диалога, борьбы с коррупцией и обеспечения экономической безопасности.

Отмечается необходимость комплексного институционального реформирования в постконфликтном Ираке с учётом глобальных стандартов правового государства, местных социокультурных и политических реалий. Эта реформа должна включать в себя: радикальные преобразования судебной системы, кадровый отбор на основе исключительно профессиональных критериев, реализацию антикоррупционной стратегии, модернизацию избирательной системы, развитие гражданского общества, образовательный компонент реформ и т. д.

Ключевые слова: этноконфессиональные конфликты в Ираке, создание государственной системы Ирака, постконфликтное восстановление, Исламское государство, нестабильные государства.

¹ Хасан Мохаммед Алван – аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы; <https://orcid.org/0009-0001-6370-2152>.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-5-11

UDC 342.7

Content of the article

Information about the article

H. M. Alwan ²

Introduction.
The main problems with the implementation of democratic constitutional norms in the field of human rights in Iraq.
Solving the problems that hinder the comprehensive implementation of democratic constitutional norms in the field of human rights in Iraq.
Conclusion.

Received: 21.02.2025
Submitted for review: 04.03.2025
Review received: 19.03.2025
Accepted for publication: 25.03.2025

Problems with the Implementation of Democratic Constitutional Human Rights Norms in the Post-Conflict Reconstruction of Iraq

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia; 1042238174@pfur.ru

Abstract. In modern international relations, the problem of restoring statehood in post-conflict societies has become one of the most urgent ones in modern realities, where, amidst destroyed infrastructure and deep social polarization, it is necessary to ensure respect for human rights and freedoms and to build democratic institutions. It became obvious that the successful reconstruction of Iraq requires both strengthening state institutions and the development of interfaith dialogue, the fight against corruption and ensuring economic security. The article highlights the need for a comprehensive institutional reform in the post-conflict Iraq, taking into account the global standards of the rule of law and local socio-cultural and political realities. This reform should include: radical transformations of the judicial system, personnel selection based solely on professional criteria, the implementation of an anti-corruption strategy, the modernization of the electoral system, the development of civil society, the educational component of reforms, etc.

Keywords: ethnic sectarian conflicts in Iraq, the establishment of a state system in Iraq, post-conflict reconstruction, the Islamic State, unstable states.

Введение

В условиях глобализации и усиления политико-правовых трансформаций, сопровождающихся сложными процессами государственного становления после вооруженных конфликтов, возрастает значимость исследования механизмов реализации демократических норм, особенно в странах, переживающих глубокие социальные и институциональные кризисы. Это усиливает интерес научного сообщества к проблемам постконфликтного восстановления, включая вопросы соблюдения прав человека, функционирования демократических институтов и их взаимодействия с местными социокультурными реалиями. В Ираке, например, после падения режима Саддама Хусейна в 2003 г. начался сложный процесс формирования новой политической системы. Салум Хоссам Еддин делает акцент в реализации этого процесса на изучение факторов, препятствующих полноценной реализации

² Hassan Mohammed Alwan – PhD student at the Department of Comparative Political Science, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia; <https://orcid.org/0009-0001-6370-2152>.

конституционных гарантий прав и свобод граждан [2, с. 49–50]. Понимание роли государственных и негосударственных институтов в этом процессе может способствовать выстраиванию более эффективной модели постконфликтного урегулирования, что особенно важно для стабилизации ситуации в стране.

Актуальность данной проблематике придает и фактор глубокого этноконфессионального разделения иракского общества, требующий комплексного анализа механизмов интеграции различных групп в единое политическое пространство [6, с. 66]. В исследованиях по ситуации в Ираке [3; 6; 8; 10] находим многообразие подходов к изучению постконфликтных обществ и их адаптации к демократическим стандартам. Авторы подчеркивают важность институционального анализа, предлагают рассматривать влияние внешних факторов и внутренней динамики, специфику взаимодействия различных групп в условиях переходного периода и т. д. Данные исследования не только свидетельствуют о необходимости разработки стратегий, направленных на укрепление правовых институтов, противодействие коррупции и обеспечение социальной справедливости, но и рассматривают демократизацию как инструмент национального примирения, показывают специфику правоприменительной практики в зависимости от региональных условий. Это создает основу для дальнейшего изучения роли демократических норм в формировании устойчивой политической системы в Ираке.

К 2017 году после завершения активной фазы борьбы с террористической группировкой «Исламское государство»³ Ирак оказался в затруднительном положении – необходимо было не только восстановить разрушенную инфраструктуру, но и укрепить существующие демократические институты, способные обеспечить соблюдение прав и свобод человека. События последних лет показывают, что процесс постконфликтного восстановления Ирака все еще продолжается и остается крайне сложным [10, с. 151].

С помощью комплексного подхода проанализируем проблемы реализации конституционных прав в Ираке как социально-политического феномена, определим влияние исторических, экономических и культурных факторов на процесс демократизации, рассмотрим ключевые вызовы, с которыми сталкивается страна, а также возможные пути их преодоления.

Основные проблемы реализации демократических конституционных норм в области прав человека в Ираке

Демократия в классическом определении представляет собой форму правления, основанную на принципах народовластия, верховенства права и защиты основных свобод. В иракских реалиях этот термин приобрел особое значение после 2003 года, когда страна приступила к построению новой политической системы. Конституция 2005 года закрепила такие принципы, как разделение властей, равенство перед законом и гарантии фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Однако их реализация на практике столкнулась с рядом системных препятствий.

Исторически Ирак развивался в условиях авторитарного правления, где доминировала жесткая централизация власти, а этноконфессиональные различия подавлялись. После свержения режима Хусейна страна оказалась перед необходимостью не только восстановить разрушенную инфраструктуру, но и создать новые механизмы управления, способные учесть интересы всех социальных слоев общества. В этих условиях демократия воспринималась не только как политический идеал, но и как объективная необходимость для обеспечения стабильности социальной

³ Организация, запрещённая в Российской Федерации.

системы. На практике же реализация её принципов зависела от складывающейся ситуации и варьировалась от либеральных реформ до инструмента внешнего влияния.

В первые годы после вторжения в страну западной коалиции во главе с США демократизация ассоциировалась с западной моделью управления, что вызывало неприятие и сопротивление среди части местного населения. Во многом формальное закрепление демократических принципов в иракской Конституции 2005 года не привело к их действительной реализации на практике, что было обусловлено как наследием авторитарного прошлого, так и особенностями текущего переходного периода [3; 6; 7]. Процесс демократизации в Ираке принял причудливую форму, вобрав в себя элементы местной парламентской системы с традиционными формами социальной организации. Это обернулось системным кризисом государственных институтов, показавшим свою институциональную слабость после 2003 года, когда на фоне создания новых управленческих структур наблюдалось отсутствие эффективных механизмов их функционирования [7].

Яркой иллюстрацией этого кризиса стали протесты в Басре в 2018 году, когда местные власти продемонстрировали полную неспособность обеспечить базовые услуги (водоснабжение, электроснабжение), что привело к массовым заболеваниям населения из-за использования загрязненной воды. Не менее значимым препятствием выступают глубинные этноконфессиональные противоречия, институционализированные через систему политического представительства шиитов, суннитов и курдов, что регулярно парализует процессы принятия решений, особенно в сфере защиты прав человека. Например, девятимесячный кризис формирования правительства после парламентских выборов 2010 года, когда межобщинные разногласия фактически заблокировали принятие решений по защите прав туркмен и езидов [3, с. 104–109].

Усугубляет ситуацию и тотальная коррупция, пронизывающая все уровни власти и сферы общественной жизни, что наглядно проявилось в 2020 году, когда хищение средств, выделенных на строительство больниц в Багдаде, значительно обострило кризис здравоохранения во время пандемии COVID-19. Экономические же ограничения реализации прав связаны как с последствиями многолетних военных конфликтов, приведшими к массовой бедности и ограничению доступа к базовым правам (образование, жилье, здравоохранение), так и со структурными проблемами экономики, с зависимостью от нефтяных доходов (кризис 2020 года из-за падения цен на нефть на 40 % резко сократил возможности финансирования социальных программ) [4, с. 20–22].

Особую озабоченность вызывает гендерная асимметрия в реализации прав, проявляющаяся как в ограничении доступа женщин к образованию (особенно в сельских районах, где практикуются ранние браки 14–15-летних девочек, как в провинции Анбар), так и в отсутствии эффективных механизмов защиты от домашнего насилия, несмотря на принятие соответствующего закона в 2019 году.

Отметим и то, что кризис правосудия выражается в сохраняющейся зависимости судебной системы от исполнительной и законодательной властей (случаи давления на судей в Басре в 2018 году), а также в системной неэффективности расследований военных преступлений и преступлений против меньшинств, создающей атмосферу безнаказанности (прекращение расследования убийств протестующих в Багдаде в 2019 году).

Таким образом, основные препятствия на пути реализации демократических норм в Ираке носят комплексный характер, сочетая институциональную слабость, экономические ограничения и социокультурные барьеры, что требует глубоких внутренних реформ и скоординированной международной поддержки для реализации потенциала Конституции 2005 года.

Решение проблем, затрудняющих полноценную реализацию демократических конституционных норм в области прав человека в Ираке

В контексте постконфликтной трансформации иракского общества реализация демократических принципов требует комплексного институционального реформирования, учитывающего как глобальные стандарты правового государства, так и местные социополитические реалии. Н. Х. Хуссейн отмечает, что центральное место в данном процессе занимает радикальная реформа судебной системы – создание независимой судебной комиссии с участием представителей юридического сообщества, академических кругов и институтов гражданского общества [9]. По мнению других исследователей [4], подобная структура должна взять на себя ключевые функции кадрового отбора на основе прозрачных профессиональных критериев, что предполагает законодательное закрепление принципов судебской неприкосновенности и разработку четких механизмов дисциплинарной ответственности, исключающих возможность политического вмешательства. Параллельно необходима реализация антикоррупционной стратегии, включающей создание специализированных следственных подразделений с расширенными полномочиями, внедрение системы обязательного декларирования доходов государственных служащих и их семейных связей, а также разработку независимых механизмов верификации предоставляемых данных. Международный опыт свидетельствует, что подобные меры особенно эффективны при условии их интеграции в систему электронного управления и обеспечения доступа гражданского общества к соответствующей информации.

В сфере политического управления ключевое значение приобретает модернизация избирательной системы, предполагающая внедрение цифровых технологий голосования и подсчета результатов, обеспечение международного наблюдения на всех этапах избирательного процесса и, наконец, введение гендерных и этноконфессиональных квот в представительных органах власти.

Особую сложность представляет развитие гражданского общества, требующее не только создания специализированных государственных фондов поддержки НКО, но и формирования правовых механизмов их участия в нормотворческом процессе. Как показывает практика [2], эффективность подобных мер напрямую зависит от степени гармонизации национального законодательства с международными стандартами прав человека, что предполагает создание межведомственных рабочих групп при участии международных экспертов.

Не менее важным представляется образовательный компонент реформ, включающий интеграцию курсов по правам человека в образовательные программы всех уровней, а также разработку специализированных медиакампаний и создание системы правового просвещения для государственных служащих.

Реализация указанных мер создаст необходимые предпосылки для устойчивой демократизации, однако их эффективность будет напрямую зависеть от учета местных культурных особенностей и степени вовлеченности международного сообщества в процессы мониторинга и поддержки демократических преобразований.

Заключение

Реализация демократических конституционных норм в Ираке остается сложным и многогранным процессом, который тормозят проблемы институционального, экономического и социокультурного характера. Несмотря на формальное закрепление принципов демократии в Конституции 2005 года, их практическое воплощение ограничивается наследием авторитаризма, глубокими этноконфессиональными противоречиями, коррупцией и слабостью государственных институтов, что особенно

явно проявилось в кризисах управления, экономических потрясениях и нарушениях прав человека.

Вместе с тем предложенные пути реформирования – включая модернизацию судебной системы, антикоррупционные меры, развитие гражданского общества и образовательные инициативы – демонстрируют потенциальные возможности для постепенной демократизации при условии учета местной специфики и международной поддержки. Однако успех данных преобразований будет напрямую зависеть от способности иракского общества преодолеть внутренние расколы, обеспечить верховенство права и создать устойчивые механизмы защиты прав человека, что в долгосрочной перспективе может способствовать не только стабилизации страны, но и ее интеграции в пространство «глобальной демократии».

Литература

1. Гладышева, О. В. Правозащитные организации Ирака: проблемы законодательного регулирования и пути их решения / О. В. Гладышева, Х. Р. Флайих // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). – С. 511–513.
2. Еддин, С. Х. Иракский кризис: сочетание внутренних и внешних факторов воздействия в иракском кризисе / С. Х. Еддин // Инновации и инвестиции. 2020. № 9. – С. 49–54.
3. Кузнецов, А. А. Конфессиональная поляризация в постсаддамовском Ираке и проблемы суннитско-шиитских отношений / А. А. Кузнецов // Исламоведение. 2020. Т. 11, № 3. – С. 100–115.
4. Музаффарли (Иманов), Н. К вопросу о восстановлении постконфликтных территорий / Н. Музаффарли (Иманов), Э. Исмаилов // Кавказ и глобализация. 2021. № 3. – С. 7–28.
5. Наумкин, В. В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / В. В. Наумкин; отв. ред. В. Г. Барановский. – М.: ИВ РАН, 2018.
6. Раад, А. Д. А. Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в Ираке / А. Д. А. Раад // Аграрное и земельное право. 2023. № 7. – С. 66–68.
7. Салим, Х. М. Х. Военно-политическая ситуация в современном Ираке / Х. М. Х. Салим // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. В. В. Бобылева. – М.: Перо, 2021.
8. Синчук, Ю. В. Исламское государство как глобальная террористическая угроза / Ю. В. Синчук, Д. М. Ковригина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 749. – С. 212–217.
9. Хуссейн, Н. Х. Особенности конституционно-правового регулирования прав и свобод человека в Республике Ирак / Н. Х. Хуссейн, В. Т. Тогхрамчи // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11. – С. 116–118.
10. Якеменко, Б. Г. Исламское государство Ирака и Леванта. Острый вопрос / Б. Г. Якеменко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. № 4. – С. 149–154.

References

1. Gladysheva, O. V. Human rights organizations of Iraq: problems of legislative regulation and ways to solve them. *Young Scholar*. 2023, no. 20 (467). Pp. 511–513 (in Russian).
2. Eddin, S.H. The Iraq crisis: a combination of internal and external factors influencing the Iraq crisis. *Innovation and Investment*. 2020, no. 9. Pp. 49–54 (in Russian).

3. Kuznetsov, A. A. Confessional polarization in post-Saddam Iraq and the problems of Sunni-Shia relations. *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2020. Vol. 11, no. 3. Pp. 100–115 (in Russian).
4. Muzafarli (Imanov), N. On the question of reconstruction of post-conflict territories. *Caucasus and Globalization*. 2021, no. 3. Pp. 7–28 (in Russian).
5. Naumkin, V.V. *Middle East in the changing global context*. Moscow: YVES RAN, 2018 (in Russian).
6. Raad, A. D. A. Constitutional and legal regulation of human rights and freedoms in Iraq. *Agrarian and Land Law*. 2023, no. 7. Pp. 66–68 (in Russian).
7. Salim, H. M.H. Military-political situation in modern Iraq. *Socio-political and historical-cultural aspects of the current geopolitical situation: proceedings of international scientific-practical conference* / ed. by V. V. Baudeleva. Moscow: Pen, 2021 (in Russian).
8. Sinchuk, Y.U. Islamic State as a global terrorist threat. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2022, no. 749. Pp. 212–217 (in Russian).
9. Hussain, N.H. Features of constitutional and legal regulation of human rights and freedoms in the Republic of Iraq. *Eurasian Law Journal*. 2020, no. 11. Pp. 116–118 (in Russian).
10. Yakemenko, B.G. Islamic State of Iraq and the Levant. Topical question. *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship (RUDN). Series: General History*. 2024, no. 4. Pp. 149–154 (in Russian).